

Путешествие в Индокитай

март-апрель 2009

Сайгон

В Сайгон мы прилетели в полдень. Еще в самолете стюардесса предупредила, что температура воздуха на улице +33. Народ начал срочно переодеваться в летние одежды. В здании аэропорта, конечно же, работали кондиционеры, было чисто, прохладно и пустынно. Наверное, это единственное место в Сайгоне, где чисто, прохладно и пустынно. Как только прозрачные двери аэропорта закрылись у нас за спиной, мир перевернулся. На нас обрушились жара, пыль и грохот большого города. Толпы людей, слоняющихся вокруг аэропорта, как и везде крикливые и настырные таксисты, хватающие за рукав и предлагающие совсем недорого отвести куда угодно, тысячи гудящих и дымящих машин и мотоциклов, хаотично

передвигающихся по дороге, и надо всем этим раскаленный, дрожащий от гула воздух, наполненный дымом, пылью, запахами тропических растений и азиатской кухни.

Поторговавшись с таксистами, мы отправились прямо из аэропорта на побе-

режье. Сначала наш путь лежал по городу, потом плавно перетек в пригород, мы и не заметили когда. За окном автомобиля мелькали улицы, застроенные жуткими хижинами, напоминающими наши гаражи времен перестройки. Первые этажи — это сплошь магазинчики и мастерские по обслуживанию мотоциклистов, коих здесь великое множество. Вдоль дороги

прилавки с фруктами или жаровни с едой. Над улицами весят невероятные грозди проводов и кабелей. Кое-где умудряются расти деревья. Попадаются вполне respectable здания, виллы. Часто мелькают католические церкви — наследие французских колонизаторов.

Среди магазинов преобладают мебельные. Мебель, в отличие от домов во Вьетнаме, роскошная — из настоящего дерева, тяжелая, резная, украшенная перламутром. Каждый второй мебельный магазин также предлагает гробы в большом ассортименте, они выставлены на улицу около витрины, дабы завлечь покупателей.

Но самое примечательное в Сайгоне — это конечно дороги, а точнее движение на них. По шоссе одновременно движутся сотни машин и мотоциклов. На маленьких мотоциклах помещаются двое, трое, и даже четверо человек. Часто они при этом еще и нагружены: мешками, корзинами, длинными бамбуковыми палками. Как-то я видела двоих на мотоцик-

ле, везущих большую стиральную машину.

Правил дорожного движения во Вьетнаме, похоже, никаких нет, а если и есть, то их все равно никто не знает. Правда на красный свет светофора большинство водителей останавливается, но похоже это и все. Зато есть традиция: совершая любой маневр на дороге, будь то обгон, поворот, выезд на перекресток и прочее, надо громко посигналить, чтобы обратить на себя внимание других участников движения. Чем громче и продолжительнее сигнал, тем больше преимущество на дороге. А поскольку движение хаотичное и маневры совершаются каждую минуту, то каждый водитель гудит практически непрерывно. Сигналы сотни машин сливаются в единую мощную какофонию, которая не умолкает ни днем,

ни ночью. Пару раз нам пришлось ночевать в Сайгоне и вечером, естественно, хотелось прогуляться по улицам, поужинать в кафе. Вот тут-то мы прочувствовали музыку города! Из-за гула машин разговаривать на улице практически невозможно, а поскольку жизнь кипит именно на улице: гуляют туристы и местные

жители, стоят столики кафе, лавки с фруктами и другим товаром расположены прямо на тротуаре — чтобы сказать что-нибудь приходится громко кричать. Поэтому к шуму на дороге добавляется гвалт орущих людей, и через несколько минут прогулки кажется, что находишься на стадионе во время футбольного матча,

и постепенно начинает съезжать крыша. Сами вьетнамцы, похоже, весьма комфортно чувствуют себя в этой обстановке. Если тротуар занят, идут прямо по шоссе, водители аккуратно объезжают пешеходов. Кто-то бежит трусцой — явно разминается, другие сидят за столиками, попивая кофе или пиво, некоторые

выставляют свои рабочие столы, например, со швейной машинкой, и работают на улице — все лучше, чем в душном помещении. Как-то мы видели пожилого вьетнамца, который поставил свое кресло на тротуар и мирно дремал под уличный шум.

Самое страшное испытание, которое нам довелось пережить — это переход на другую сторону улицы. Разумеется, никто не собирается пропускать пешехода, даже на переходе-зебре. Чтобы совершить это опасное действие надо просто неторопливо, а главное, плавно, не делая резких движений, войти в этот поток, как

в реку, и двигаться в нужном направлении. Водители сами объезжают пешехода, не забывая, однако, отчаянно сигналить. Это испытание не для слабонервных! Я, например, добиралась до противоположного тротуара в предынфарктном состоянии и потом долго приходила в себя, дожидаясь пока пульс и давление придут в норму.

Зато какой покой царит в сайгонских парках! В тени могучих деревьев прохладно, дорожки широкие и чистые, газоны пострижены и политы, много скамеек. Здесь гуляют женщины с колясками, занимаются физкультурой многочисленные любители, просто отдыхают трудящиеся. Почему-то в парках очень много полицейских, в основном они сидят на скамейках, пьют воду из банок, разговаривают, играют в шахматы — короче, не-

сут трудовую вахту. Конечно, чисто человечески их можно понять — поддерживать порядок в парке гораздо приятнее, чем на дорогах, а ведь это тоже важное дело! Гуляя по парку, мы видели танцплощадку, на которой человек пятнадцать с энтузиазмом танцевали под зажигательную латинскую музыку. Дело

было в пятницу (рабочий день) в девять часов утра! Какой-то молодой человек сидел на скамейке и самозабвенно играл на трубе, разложив перед собой ноты. А может, в это время уже наступил обеденный перерыв? Жизнь во Вьетнаме начинается очень рано. Когда нам приходилось вставать в пол шестого утра, чтобы в

шесть уже выехать, мы видели, что день в разгаре — все магазины работали, все кафе были открыты, базар так и вовсе заканчивал основную торговлю, школьники в пионерских галстуках уже маршировали на своих школьных площадках. Вообще во Вьетнаме очень скоро приобретаешь привычку рано вставать, спать

после шести утра здесь просто неприлично.

Впрочем, кажется, что Сайгон не спит никогда! Всю ночь гудят машины, работают кафе. Особенно популярны те, где на стене висит большой телевизор, и показывают спортивные матчи. Сайгонцы въезжают на тротуары на своих мотоциклах и наблюдают за игрой. Официанты, одуревшие от гама и кухонного дыма, носятся между столиками, путают посетителей, поминутно норовят предложить вам лед, забыв, что вы заказали горячий кофе, рядом со столиками в огромных чанах плещется живая рыба, кальмары, креветки и другие морские гады — есть мертвую морскую живность считается дурным тоном. При этом из динамиков гремит музыка, из телевизора несутся вопли комментатора, с улицы гудят маши-

ны, посетители орут, разговаривая между собой, при этом они еще все курят, так, что сизый дым висит над потолком. Короче, идет нормальная столичная жизнь.

Надо очень любить Юго-восточную Азию, как любим ее мы, чтобы оценить всю прелесть и очарование этого сумасшедшего города!

Пляж Муйне

Пляж Муйне — длинная песчаная полоса на юго-востоке Вьетнама. Это одно из популярных курортных мест. Вдоль берега тянется автомобильная дорога. Местами она совсем близко подходит к воде, но в основном удалена от берега на 200-300 метров. В эту полосу между

дорогой и морем втиснулись многочисленные отели. Там, где отелей еще нет, ведется планировка и строительство. Через пять-десять лет на побережье не останется свободного места, где местные рыбаки могли бы оставлять свои лодки и тем более возводить хижины. Земля вдоль берега дорогая, туристический бизнес набирает обороты.

Прилетев в Сайгон, мы прямо в аэропорту взяли такси и, не теряя времени даром, направились в город Фан Тьет, рядом с которым и находится пляж Муйне. Путь не близкий — 250 км, а учитывая сильную загруженность дороги, долгий — более пяти часов. После восьми часов полета, пять часов в машине — занятие, требующее большого здоровья и терпения. Не смотря на кондиционер, в

машине жарко и душно, водитель постоянно сигналит, разгоняя мотоциклистов, и часто приветствует знакомых, попадающихся навстречу, делая очень странные взмахи руками. Это мы через пару часов только поняли, что он машет своим друзьям-водителям, а по началу с опаской наблюдали за его подозрительным поведением. Один раз он даже остановил машину, выскочил и обнялся с каким-то человеком, как оказалось, родным братом. Этот брат, правда, забросил нам в машину пакет с мандаринами и несколькими банками холодного пива и воды, что было очень кстати.

К пляжу мы подъехали, когда солнце уже опускалось за горизонт, нашли наш отель «Династия» и после недолгих разборок с администрацией устроились в бунгало на берегу. Бунгало очень симпа-

тичное с небольшой терраской, собственным пляжем с лежаками и зонтиками, покрытыми листьями пальмы. На море шумели волны, но вода была такая теплая, что мы, не долго думая, бросили сумки и пошли купаться.

Через пол часа пребывания в этой удивительной воде усталость как рукой сняло, наступило блаженство и умиротворение. Поверить, что еще сегодня мы находились в Новосибирске, было совершенно невозможно. Даже само существование Новосибирска казалось сомнительным!

Впрочем, мы и не морочили себе головы подобной ерундой.

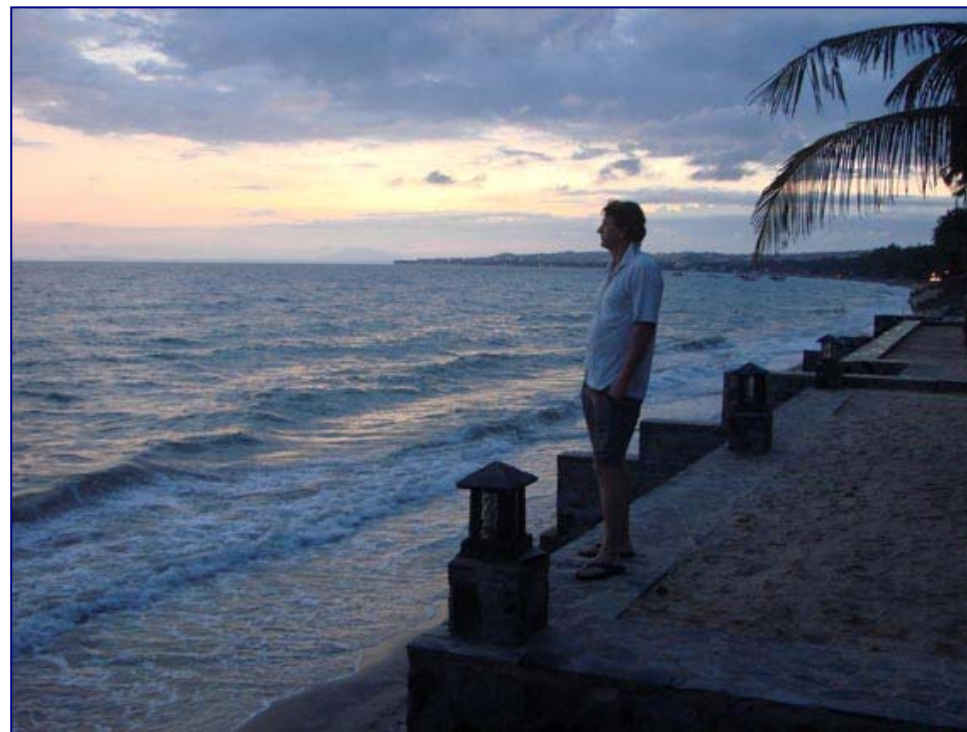
Нас занимали гораздо более конструктивные мысли, например, куда бы сходить поужинать. Посередине отеля был большой бассейн, вокруг которого располагались столики, уже приготовленные к ужину.

Рядом находились стойки с напитками, мангалы и прочие атрибуты производства еды. Посетители отеля неторопливо подтягивались к ужину. Идти куда-либо искать другое место совершенно не хотелось, и мы заняли один из столиков. На столе уже стояли бутылки белого и красного вина с логотипом отеля. Мы заказа-

ли рыбу, креветки еще какую-то морскую живность, официант открыл вино, которое оказалось вполне приличным.

Стремительно темнело, но отель сверкал огнями, бассейн светился мягким голубым светом, играла ненавязчивая музыка, звенели столовые приборы и бокалы. Посетители за столиками разговаривали на разных языках, в кустах громко квакали лягушки. Море, уже не видимое в темноте, вздыхало и шелестело волнами. Воздух был такой теплый, влажный,

насыщенный солью и запахами тропических растений, что хотелось не дышать, а пить его большими глотками. Можно было так сидеть всю ночь, но после долгих перелета и переезда сил почти не осталось, и мы пошли спать.

Утро во Вьетнаме — замечательное время! Солнце неторопливо поднимается из-за пальм, море спокойное, вода отошла на несколько метров от берега — отлив. Жары еще нет и можно не опасаться сгореть. Самое время купаться. Мы уплываем далеко от берега и целый час барахтаемся в воде. Вода такая соленая, что можно почти не шевелиться. Мимо про-

носятся стайки маленьких серебристых рыбок, прыгают креветки. По морю, пользуясь отсутствием волн, снуют удивительные вьетнамские лодки. Таких лодок я никогда не видела. Лодка представляет собой половинку шара, похожую на большую скорлупку кокосового ореха. Сделана она (мы потом рассмотрели на берегу) из травы, сплетена как корзина и

чем-то пропитана, чтобы не размокнуть в воде. Как эта лодка движется, уму не постижимо! Рыбак, что сидит в лодке, держит небольшое весло и гребет им впереди лодки, описывая в воде восьмерку. Почему при этом лодка плывет вперед, я не понимаю. Наверно какой-то таинственный закон физики заставляет ее довольно быстро двигаться по морю. Правда, если в акватории появляется нор-

мальная лодка с мотором, рыбаки с большим энтузиазмом цепляют свои скорлупки к ней, и караваном штук по восемь—десять движутся в сторону своего поселка. При этом они разваливаются на дне лодки, свесив ноги, громко переговариваются друг с другом, хохочут, машут туристам на берегу и вообще всячески демонстрируют, как им крупно повезло, что не надо самим грести.

Несколько раз мы наблюдали, как эти рыбаки тянут по утрам свои сети. Один раз это были двое, по-видимому, муж и жена. Обвязав себя веревкой вокруг пояса, они медленно тащили из воды длинную, метров 50, сеть. Через пол часа они в окружении любопытных отдыхающих уныло рассматривали свою жалкую добычу: несколько маленьких осьминогов,

десяток–полтора рыбешек, похожих на кильку, и еще пара мерзкого вида карака-тиц, непригодных к употреблению, судя по тому, что рыбаки их выкинули.

Какой-то любопытный китаец решил взять каракатицу, чтобы рассмотреть и сфотографировать ее поближе, и тут же с криком отбросил ее в сторону. Зверюга так ткнула его за палец, что кровь брызнула фонтаном. Рыбаки смотали свою сеть и ушли. Что они будут делать со своим уловом? Нам показалось, что их добычи хватило бы разве что на корм

кошке, но может быть это завтрак всей семьи?

Еще раз, несколько дней спустя, мы наблюдали целую бригаду рыбаков, человек двадцать, тащивших огромную сеть тем же манером. Их улов был значительно больше — пара корзин кильки — но все равно очень скромным.

Те рыбаки, что ловят рыбу с берега — самые бедняки. Приличные добытчики имеют лодки с мотором или небольшие катера и уходят далеко в море. Во время поездки по окрестностям мы посетили рыбацкую деревню Муйне, где видели настоящих рыбаков. Они сгружали свой улов на берег, а женщины разбирали его по большим корзинам. Рыба, которую

они ловят, идет на изготовление совершенно уникального продукта — рыбного соуса. Я точно не знаю рецепт изготовления этого замечательного соуса, но по нашим наблюдениям, рыбу складывают в большие глиняные горшки, закрываю их плотно тяжелыми крышками и выдерживают на солнце несколько

недель, пока рыба не протухнет до нужной кондиции. Потом туда добавляют большое количество соли, и все готово — налетай! Запах просто сногшибательный. Все вьетнамские поселки на побережье пропахли этим соусом! Он преследует бедных туристов повсюду, однажды я даже отважилась и в ресторане попро-

бовала его на вкус! Ничего более отвратительного для употребления в пищу, невозможно придумать, однако вьетнамцы, похоже, жить без него не могут, и щедро поливают им рис и другие продукты. В ресторанах, где едят в основном туристы, этот соус постоянно присутствует на столе рядом с солью, перцем и соевым соусом, но мы не разу не видели, чтобы кто-нибудь из отдыхающих его употреблял. Справедливости ради надо заметить, что готовят вьетнамцы хорошо, особенно морепродукты, благо этого добра в изобилии водится в теплых водах. В ресторанах и маленьких уличных кафе везде стоят ёмкости, в которых плещется живая рыба, креветки, кальмары, осьминоги и прочие устрицы. Все только свежее, только живое. Все это ежедневно поставляется рыбаками, продается на

рынках. Наверное, в глубине страны крестьяне выращивают рис и овощи, пасут стада, но жители побережья заняты в основном рыбалкой, ну и, естественно, обслуживанием многочисленных туристов. Есть правда еще один промысел в основном местных девушек. Это продажа жемчуга. Судя по всему, жемчуга в море пруд

пруды. Местное население добывает его и делает незатейливые украшения — бусы, браслеты, сережки. На набережной расположены многочисленные лавочки, предлагающие изделия из жемчуга, в городах в приличных магазинах он тоже присутствует в большом количестве, цены, естественно все выше и выше. Но каждое утро по нашему пляжу ходили

две девушки Хай и Тхе, на территорию отеля входить им запрещено, и предлагали свой жемчуг почти задаром. Устоять против соблазна купить за несколько долларов нитку прекрасного натурального жемчуга было просто невозможно. И каждое утро мы покупали его. Через неделю нашего пребывания на вьетнамском

побережье начали закрадываться сомнения — не задержат ли нас на границе таможенники за контрабандный вывоз крупных партий жемчуга. Но, видя, как другие отдыхающие также скупают бесчисленные украшения, мы успокоились — прорвемся!

Мы прожили в чудесном отеле «Династия» только три дня. Впрочем, так и было задумано — забронировать по Интернету на три дня приличный отель, а уже на месте выбрать другой. Второй наш отель назывался «Король океана» и отличался от предыдущего, во-первых, практически полным отсутствием посе-

тителей — кроме нас там остановились еще только две супружеские пары, и прекрасным садом с фантастическими цветами. Менеджер отеля, молодой симпатичный вьетнамец, сделал нам приличную скидку и предложил большую комнату с террасой и выходом на пляж. Здесь царили тишина и покой! Наши соседи пожилые супруги из Самары рассказали нам, что приезжают отдыхать во Вьетнам уже 10 лет подряд и последние 4 года останавливаются именно в этом отеле.

По утрам, завтракая на балконе с видом на море, я вспоминала рассказы Сомерсета Моэма о жизни английских колонизаторов в Индокитае и чувствовала, что мои детские мечты о путешествиях в дальние страны, на острова в Южных морях воплощаются в жизнь!

ЖИЗНЬ В КОЛОНИИ

До полудня на вьетнамском побережье полный штиль. Самое время валяться на пляже, купаться, бродить по кромке воды, рассматривая многочисленные ракушки, выброшенные на берег, разговаривать с рыбаками, продавцами фруктов и жемчуга. И это притом, что они прак-

тически не говорят по-английски. Вьетнамцы вообще плохо знают иностранные языки, даже те, кто работают в сфере туристического бизнеса. Молодая девушка, сидящая за стойкой администратора нашего отеля, ни слова не понимала ни по-русски, ни по-английски, и только могла на бумажке написать стоимость комнаты. Тем не менее, Надя с ней подружилась, узнала, что ее зовут Тхе, ей 17 лет. Эта Тхе каждый вечер приносила нам термос с чаем, а накануне отъезда принесла Наде манго. Одета она была в очень красивое национальное вьетнамское длинное платье и белые шаровары. Вьетнамские девушки очень красивые, но после 25–30 лет превращаются в страшных старух лет на 130.

Однажды мы застали вьетнамский праздник. Что это был за день, мы не

поняли, но заметили, что местные жители идут с цветами, маленькие домики духов, которые стоят в каждом дворе, тоже украшены фруктами и цветами, а день, судя по всему, выходной. В наш тихий отель приехал целый автобус с вьетнамскими товарищами. Они заняли все левое крыло отеля. Наши бунгало и другие, занятые иностранными туристами, находились в правом крыле. Мужчины расположились за столиками с пивом вокруг бассейна. Женщины и дети высыпали на пляж. Ресторан при отеле работал на полную катушку. Даже на завтрак, вместо скромных трех–четырёх блюд, был развернут шикарный стол с многочисленными национальными блюдами. Веселье продолжалось до глубокой ночи. Однако на следующее утро не осталось ни следа пребывания товарищей. Опять царили тиши-

на и покой. Только охранник деловито шагал по территории отеля, следя, чтобы местные аборигены не заходили сюда.

К полудню на море наступает прилив. Ветер усиливается, и поднимаются волны. В это время хорошо гулять вдоль берега, смотреть, как мальчишки запускают воздушных змеев, заходить в бесчисленные

магазинчики, кафе. Правда, гуляя по улице, мы постоянно подвергались атакам местных активистов, предлагающих свои услуги, например, совершить экскурсию на джипах в песчаные дюны или красный каньон. Мы и сами собирались съездить, посмотреть на знаменитые дюны, только выбирали, в какое бы туристическое агентство обратиться. Цены за такие

услуги варьируются очень сильно, а выманить у туристов деньги — просто национальный вид спорта. В конце концов, в какой-то забегаловке мы наняли джип и договорились, что на следующее утро он отвезет нас в дюны. Вьетнамский джип — совершенно удивительная машина. Наверное, это трофей со времен

войны с американцами, заботливо сохраненный в рабочем состоянии. Хозяин забегаловки уверял, что выберет для нас самую лучшую машину. Машина и правда была хоть куда! Дверка закрывалась на шпингалет, сиденья подпирались доской, но тент спасал нас от палящего солнца, и для путешествия по бездорожью джип вполне годился. Тем более, что ехать бы-

ло недалеко, каких-то 18 километров. Сначала мы посетили рыбацкую деревню Муйне, а затем решительно свернули в глубь полуострова и направились в пустыню.

Дюны — это красиво! Есть три места, достойные посещения: белые дюны, желтые дюны и Красный каньон с Огненной

рекой. Белые дюны представляют собой горы белоснежного песка, похожего на сахар, волнами, раскинувшимися на большом пространстве. Во впадинах между песчаными холмами небольшие озера, заросшие лотосами. Была весна и лотосы цвели, как сумасшедшие.

Местные пацаны предлагают пока-

таться с гор на пластиковых слайдах. Мы, конечно, попробовали, после чего долго карабкались наверх по осыпающемуся песку. Очень жарко, через час–полтора, вспотев и вывалявшись в песке, мы сильно напоминали киевские котлеты в сухарях.

С трудом вернулись к стоянке, которая располагалась в тенистом хвойном лесу. Там же было небольшое кафе, где предлагали холодные напитки, можно было умыться и вытряхнуть песок.

Еще несколько километров на лихом джипе по песку, и пейзаж меняется.

Следующая остановка — желтые дюны. Все то же самое, только желтого цвета. Почему этот песок как разительно отличается от предыдущего? Чудеса!

И в заключение путешествия — Огненная река в Красном каньоне. Это вообще сказочное место. Идти приходится прямо по реке, она не глубокая и очень теплая. Очень хочется прохладной воды, но в этом климате даже горные реки и водопады наполнены горячей водой. Опять какой-то настырный мальчишка предлагает нам услуги проводника, хотя,

даже если постараться, заблудиться, идя по руслу реки, невозможно. Отчаявшись заработать, он просто говорит: «Ну, дай денег!», удивляясь жлобству туристов.

Мы идем по красной воде. Цвет ей придает местная глина кирпично-красного цвета. Вокруг причудливые скалы из красной и белой породы,

намытые бурными потоками в сезон дождей. Но сейчас сезон засухи, река обмелела, и скалы выступили фантастическими сталактитами. Очень красиво! Мы

долго бредем по реке, любим пейзажем, фотографируем. Кроме нас еще молодая пара из Китая и полное ощущение, что мы другой планете. Вернувшись, мы

вынуждены пройти через небольшое поселение, в котором расположена ферма по производству рыбного соуса. Зажав носы, мы быстро минуем опасное место, и наш роскошный джип везет нас домой.

После такого сафари хочется раствориться в море, и только боязнь сгореть окончательно заставляет вылезти из воды. Теперь только комната с кондиционером может нас спасти.

Переждав самую жару, отправляемся на обед, он же ужин. Хочется найти красивое место. Пройдя по берегу метров 200, замечаем совершенно роскошный ресторан в старинном колониальном стиле. Ресторан, в самом деле, старинный, на стене выбита дата постройки — 1904 год. Вокруг сад с экзотическими растениями. То ли пальмы, то ли кактусы с удивительными красными плодами-шишками. Огромные шары, похожие на дыни висят на длинных ветках какого-то дерева. Мы спрашиваем у охранника, прохаживающегося поблизости, что это за фрукты. Он удивленно пожимает плечами, как,

разве вы не знаете? Это же «нга-нга»! А, ну все понятно! Так бы сразу и сказали! Мы занимаем столик на веранде над морем и ждем ужин, любуясь великолепным закатом. Впереди у нас сегодня еще ночное купание в море, когда вода под руками вспыхивает искрами, берег переливается вечерними огнями, и пальмы еле заметно шевелят огромными листьями.

Священная гора Таку

Гора Таку находится недалеко от города Фан Тьет. Это священное место. Правда, посещают его в основном туристы, отдыхающие на побережье и желающие приобщиться к культурным ценностям, да школьники — учащиеся младших классов. Наверное, для того,

чтобы пионеры не забывали, что главный святой во Вьетнаме — Будда, а не Хо Ши Мин. Мы тоже решили побывать на священной горе и, обратившись к уже знакомому владельцу джипа, договорились о поездке.

Путь от нашего отеля до места — около 30 км. Мы с ветерком преодолели его, минуя бескрайние плантации, где выращивают диковинный фрукт драконий глаз, или по-нашему, питохайя. Фрукт живописный, но невкусный, хотя вьетнамцы выращивают его в больших

количествах. Они пекут из него лепешки, такие же невкусные, мы как-то попробовали.

Но вот мы на месте. Въезжаем в расписные ворота, покупаем билеты. Территория очень красивая, ухоженная: клумбы, фонтаны, скульптуры. Маленький открытый автобус везет нас метров двести к началу подъема по канатной дороге. Мы поднимаемся на гору в симпатичных кабинках, из которых открывается великолепный вид на окрестности с высоты

птичьего полета. Но канатная дорога заканчивается не на самой вершине. Надо преодолеть еще около ста каменных ступенек, чтобы подняться к нашей цели.

Цель — гигантский спящий Будда, лежащий на склоне горы. Он высечен из цельного камня, части горы. Говорят, что это самое большое во Вьетнаме изображение Будды в лежащем виде. 49 метров в длину, 10 — в высоту

Подниматься по крутым ступеням тяжело, учитывая жару и влажность.

Вдоль лестницы скульптуры разных святых: людей, животных, других существ. Вид с горы просто космический! К концу пути мы сами не прочь прилечь где-нибудь в теничке.

Но вот наконец-то и Будда. Огромный, безмятежный, лежит себе на боку. Вокруг него суетится народ: туристы, школьники. Они забираются на него, фотографируют, школьники бегают, орут, а ему все нипочем. Он в нирване. От него веет покоем и вечностью.

Время останавливается. Становится легко и радостно. Хочется в нирвану.

Но вот мы спускаемся вниз, попутно любуясь прекрасной панорамой, открывающейся с горы. Путь вниз оказывается гораздо короче, во всяком случае, мы быстро преодолеваем все ступеньки и снова садимся в кабинки канатной дороги. Наш водитель ждет внизу.

На обратном пути просим завести нас

в место, которое именуется Чанские башни. Что это за башни, и каково было их предназначение, никто нам объяснить толком не смог. Мы узнали только, что они очень древние, восьмого века. Наверное, служили для наблюдения за вероятными врагами, поскольку вид с них открывается превосходный и на море,

и на окрестности. А может это религиозная постройка, какой-нибудь древний храм. На земле остались следы от стен, переходов, лестниц.

Башен осталось четыре. На них нет никаких надписей, знаков, изображений, чтобы понять, для чего же они служили. Сложены из обожженного красного

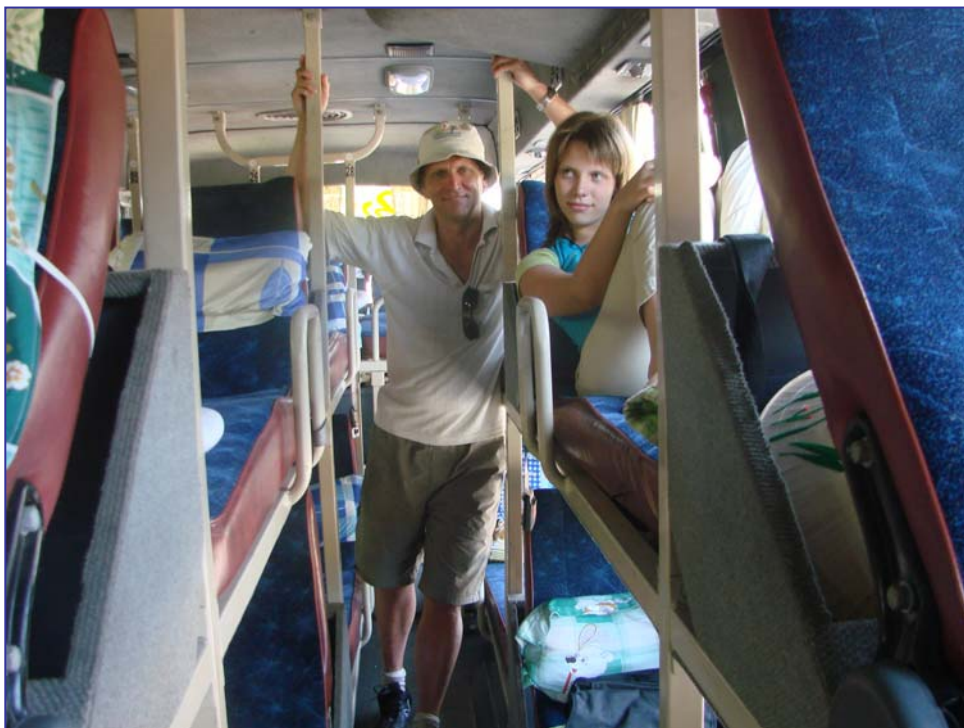
кирпича, причем кирпичи лежат просто один на другом без раствора. За сотни лет камни так слежались, что стали крепче любой кладки. От них так и веет древностью.

Восемь дней мы провели на чудесном пляже Муйне, загорая, купаясь, осматривая окрестности. Можно было провести и больше, но нас опять тянет в дорогу. Хочется посетить другие места, и мест, достойных посещения, вокруг много. Есть два наиболее перспективных варианта: север Вьетнама – бухта Хаолонг и соседняя страна Камбоджа. Не задумываясь,

выбираем Камбоджу. Мы давно мечтали ее посетить и уже провели исследования в Интернете по возможности съездить туда. Поговорив с представителями местных туристических агентств, мы выяснили маршрут, стоимость билетов и другие детали предстоящего путешествия. Итак, едем в Сайгон, ночуем там, и на следующий день ни свет, ни заря отправляемся сначала в Пном Пен, столицу Камбоджи, а затем в город Сьем Рип, где проводим три дня. Путешествие не из легких, учитывая жаркий климат и особенности местного транспортного сервиса. Но мы не боимся трудностей и, тепло простившись с симпатичным управляющим отеля «Король океана» и нашими соседями, после полудня 28 марта отправляемся в путь. Автобус, на котором нам предстоит добираться до Сайгона, нас просто сразил.

Ни чего подобного мы раньше не встречали. В салоне двухэтажные спальные полки в три ряда. У полки можно поднять спинку и получается кресло. На каждом месте подушка и небольшой плед. Все вместе напоминает плацкартный вагон в уплотненном варианте. Очень удобно. Можно было бы вздремнуть, но на дороге стоит такой гул от непрерывно гудящих

машин, что поспать, практически, не удалось. Но удалось понаблюдать за дорогой. Кто только по ней ни движется! Грузовики, мотоциклы, автобусы, военная техника, попадаются повозки, запряженные одним или парой волов, они движутся с черепашьей скоростью, но, похоже, их хозяева никуда не торопятся.

Граница на замке

В ходе путешествия нам несколько раз довелось пересекать государственную границу. Первый раз это случилось в аэропорту Сайгона. Процедура паспортного контроля выглядела стандартно, как и во всех международных аэропортах, разве что с одним приятным исключением. Окошек для прохождения было штук 20, не меньше. Поэтому очередей практически не было, пограничники никаких вопросов не задавали, шустро ставили печати, и все заняло не более 5 минут. На обратном пути все было точно так же. Позабавил нас только сотрудник службы досмотра ручной клади при посадке в самолет. Он очень внимательно рассматривал багаж на экране рентгенаппарата на предмет чего

недозволенного. Увидев в Юрином рюкзаке бутылку с водой, он громко и радостно закричал на весь зал: «Жидкость, жидкость в красном рюкзаке! Бутылка!» По-английски он говорил с ужасным акцентом, и мы не сразу поняли причину его такой радости. Когда же

до нас дошло, что он имеет в виду именно наш багаж, то было поздно — товарищ уже потерял интерес к нашим вещам и увлеченно изучал другие сумки и чемоданы. Подождав с минуту, мы поняли, что инцидент исчерпан, долг выполнен, больше ни мы, ни бутылка никого не интересуем, и мы спокойно отправились на посадку со злополучной

бутылкой в рюкзаке. В самолете было довольно жарко, и минеральная вода нам очень пригодилась. Кстати у многих пассажиров тоже с собой были бутылки с водой и пивом, спокойно пронесенные в салон.

Но вернемся к пересечению границы. Второй раз это случилось на дороге во время нашего переезда из Сайгона в Камбоджу. Мы очень рассчитывали преодолеть этот неблизкий путь длиной в 750 км ночью, тем более что есть очень удобные спальные автобусы с лежащими креслами. Но, увы, ночью таких рейсов не было, а все потому, что надо пересекать границу, а ночью пограничники не работают. Как при этом охраняется граница, непонятно. Итак, мы выехали из Сайгона рано утром, надеясь к вечеру

добраться до камбоджийского города Сьем Рип.

Как только автобус тронулся в путь, представитель автокомпании, носящей оригинальное название «168», прошел по салону и собрал с пассажиров паспорта и деньги за визу в Камбоджу. Каждому пассажиру он старательно объяснял, что нам предстоит пересекать границу, и для въезда в Камбоджу требуется виза, а стоит эта виза 25 американских долларов. Юра протянул ему три паспорта и 100 долларов. Товарищ крепко задумался, потом достал из кармана маленький калькулятор и начал проделывать на нем какие-то сложные вычисления. Он старательно нажимал кнопки, морщился, сбрасывал результат, снова нажимал. Минуты через две-три он торжественно изрек: «Двадцать пять

долларов сдачи!», и отсчитал нужную сумму. Мы уже ничему не удивлялись. Затем товарищ-представитель сел на переднее сиденье и начал сам (!) заполнять миграционные формы. Конечно, разве бестолковые иностранцы сумеют без ошибок переписать свои фамилии и паспортные данные!

Через два часа автобус подкатил к пограничному пункту. Большая унылая площадь, десяток автобусов, посередине большой павильон, похожий на станцию метро. Всех пассажиров попросили выйти из автобуса, забрать вещи из багажника и пройти в павильон. Сначала таможня. Таможня напоминает досмотр в аэропорту: сумки и рюкзаки надо поставить на ленту, а самому пройти через рамку. Процедура чисто формальная. На сумки никто не смотрит, а рамка, по-моему, вообще отключена от сети. Через нее прошли десятки пассажиров, и она ни разу не пикнула. Затем началось самое интересное — паспортный контроль. Как я уже говорила, паспорта у нас забрал наш представитель. Кроме нашего автобуса границу пересекали еще четыре или пять автобусов, в па-

вильоне скопилось множество самых разнообразных пассажиров: туристы с огромными рюкзаками, местные жители с мешками, связками фруктов, какие-то монахи, крикливые женщины с детьми и другой народ.

Все толпились возле двух деревянных будок, в которых с важным видом восседали вьетнамские пограничники. Один жевал бутерброд и ему было очень не-

ловко одной рукой открывать паспорта, они все время падали на пол. Представители автокомпаний пытались ему помочь, но через стекло сделать это было трудно. Все это их ужасно веселило, и пограничник, и его помощники смеялись и обменивались шутками. Второй пограничник просто болтал с одним из представителей. Наверное, они были хорошо знакомы и тоже время от времени громко хохотали. Обстановка была исключительно непринужденная, доброжелательная, но дело продвигалось очень медленно. Минут через сорок, наконец, все паспорта были проштампованы, и теперь надо было раздать их владельцам. Как это можно сделать, представить было трудно. Мы начали волноваться. Где наши паспорта и кто из многочисленных представителей наш, опре-

делить было невозможно — мне они кажутся все на одно лицо.

Но вот представители забрали у пограничников кипы паспортов и начали их раздачу. Каждый из них брал паспорт и громко выкрикивал имя владельца. Делали они это вчетвером одновременно. Вьетнамские и камбоджийские имена сложны для нашего уха. Мне казалось, что все время звучит одно и то же имя: «Вай-Май!», «Хай-Цай!». В павильоне стоял невообразимый разноязычный гвалт, но люди умудрялась распознавать свое имя и пробираться через толпу и сложные турникеты к нужному представителю и забирать паспорт. Я уже решила, что когда все местные пройдут и останутся одни иностранцы, а таковых было немного — человек 15, мы уж как-нибудь выберем

из оставшихся свои паспорта. Но подъезжали еще автобусы, и в павильон заходили новые пассажиры. Вдруг один из представителей громко закричал: «Нина!». Это был мой паспорт! Оказывается, он пропускал фамилии и читал только имена. Какая удача! Вскоре раздалось: «Юра!». Уже два паспорта были у нас. Оставалось самое трудное — добыть Надин паспорт. Сумеет ли вьетнамец произнести имя «Надежда»? Не сумел. Он долго напряженно пытался выдать из себя что-нибудь похожее, какой-то доброволец из местных пытался ему помогать, но и вдвоем у них ничего не получилось. Тогда он просто стал внимательно разглядывать довольно поредевшую толпу, нашел Надю и весьма довольный собой отдал ей ее паспорт. На радостях мы проскочили, не

заметив, еще какого-то чиновника, который отрывал корешки у миграционных карточек. Он догнал нас уже на улице. Мы сели в автобус, наивно полагая, что все закончилось, и сейчас мы поедem дальше. Не тут-то было! Это мы прошли только вьетнамскую границу. На другой стороне площади расположились камбоджийские пограничники. Они уже поджидали нас. Автобус проехал метров 50 и остановился. Камбоджийские пограничники явно халтурили. Нас опять попросили выйти из автобуса. Таможенник открыл багажник, посмотрел лениво на груды чемоданов и рюкзаков и махнул рукой. Пограничник забрал наши паспорта и ушел куда-то. Мы еще послонялись по пыльной площади под палящими лучами солнца. Было очень жарко, несмотря на утро.

Через десять минут все сели на свои места и автобус поехал. Представитель компании прошел по салону и раздал нам наши паспорта с вклеенными камбоджийскими визами, позволяющими нам в течение месяца находиться на территории маленького, но гордого королевства!

Через несколько дней по дороге назад нам опять пришлось пройти всю процедуру в обратном порядке. Но, к счастью, уже был вечер, и представители власти устали и растеряли свой пыл, тем более что желающих пересечь границу было совсем мало. Камбоджиец просто построил пассажиров перед автобусом и устроил перекличку, по новому коверкая наши имена. Таможенник куда-то отлучился, а может у него рабочий день уже кончился. Правда

вьетнамские пограничники по-прежнему восседали в своих будках и добросовестно ставили отметки. С третьей попытки представитель сумел произнести довольно сносно «Наезда», чем был страшно горд. После десяти часов пути все были уставшие, хотелось поскорее добраться до места, устроиться в гостиницу. Поэтому шутки воспринимались вяло, энтузиазма представителя никто не разделял. Народ молча забрался в автобус, занял свои места и попросил побыстрее отправляться в путь. Темнеет во Вьетнаме рано, и в Сайгон мы въехали уже в полной темноте.

Камбоджа и ее обитатели

Итак, наш путь лежит в Камбоджу, мы хотим посетить город Сьем Рип, посмотреть знаменитые кхмерские храмы почти тысячелетней давности. Сьем Рип — место паломничества туристов со всего света, побывать во Вьетнаме и не захватить в Камбоджу — просто непостижительно! Все порядочные туристы добираются до Сьем Рипа на самолете. Рейсы из Сайгона совершаются регулярно несколько раз в день. Но, во-первых, билеты довольно дорогие, а во-вторых, заманчиво было проехать почти через всю Камбоджу на автобусе, посмотреть столицу Пном-Пень.

На автобусе путешествуют в основном местные жители и молодежь, которая экономит деньги и не боится трудностей

дальней дороги, продолжающейся около тринадцати часов. Сначала мы ехали в Пном-Пень, это примерно половина пути, там мы должны были пересесть на другой,

уже камбоджийский автобус и ехать дальше.

Как только мы пересекли границу, пейзаж за окном начал стремительно меняться. Если Вьетнам — это пустыня и горы, то в Камбодже влажные тропические леса и бескрайние рисовые поля, за-

литые водой. Становилось все жарче и жарче. Конечно, в автобусе работали кондиционеры, но стоило выйти на улицу на стоянке, как мы сразу оказывались в душной влажной жаре.

В какой-то момент надо было переправиться на пароме через реку. Автобус въехал на палубу, вместе с ним въехали еще десятки машин. Что это была за техника! Грузовик без кабины и капота с торчащим из двигателя рулем; старые ржавые фургоны, забитые курицами, свиньями и сидящими на крыше людьми;

микроавтобусы, в которые набиваются, наверное, человек по сто; автомобили и, конечно же, бесчисленные мотоциклы. При этом на паром умудряются проникнут вездесущие продавцы, которые атакуют пассажиров, пытаясь всучить им свой товар. Почему-то это были в основном мешочки с куриными яйцами.

Некоторые торговки держали огромные миски с жареной саранчой (бр-р-р!) или другими жуками, от одного вида которых становилось дурно. Если бы кто-нибудь на моих глазах купил бы и начал есть этих страшных насекомых, я бы точно упала в обморок!

Мы еще не раз видели на уличных рынках продавцов саранчи или улиток, похоже это распространенная местная еда.

И вот мы добрались до Пном-Пеня. Здесь надо сделать пересадку, забрать свои вещи из багажника и найти второй автобус. Мы выходим на улицу, и тут на нас набрасываются какие-то ужасно возбужденные люди. Они орут нечеловеческими голосами, хватают нас за руки, куда-то тянут, отталкивая друг друга. Это не сумасшедшие, как кажется в первую минуту, это просто водители туки-туки, почти в драку предлагающие свои услуги. Здесь так принято бороться за клиента. Нам надо поговорить с водителем, чтобы узнать, где нас ждет второй автобус, но это невозможно, ничего не слышно. Терпение наше кончается, и мы тоже начинаем орать на таксистов. Наконец Юра понимает, куда нам идти, и мы пытаемся пробиться через толпу не в меру услуж-

ливых тука-туков. Это почти невозможно. Очень хочется кому-нибудь врезать, но в руках нет ничего, кроме фотоаппарата, а его жалко. С большим трудом мы добираемся до своего автобуса и переводим дух. До отправления еще полчаса, но выходить на улицу под палящее солнце и общаться с местным населением уже нет

сил. Юра все же умудряется совершить вылазку и приносит нам уже очищенные ананасы и памело. Это весьма кстати, потому что мы ничего не ели с шести часов утра. Впереди еще пять часов пути.

Мы проезжаем по столице. В центре на площади очень интересный монумент. Огромный пистолет со стволом, завязан-

ным узлом. Должно быть, это символизирует окончание войны. В городе очень плохие, разбитые дороги, запруженные транспортом, мы долго стоим на перекрестках, но, выехав за город, оказываемся на хорошей асфальтовой трассе, по которой автобус несется, разгоняя мотоциклистов громким сигналом.

Постепенно темнеет, становится прохладнее. За окном тянутся небольшие поселки с домами на высоких сваях. Первый этаж на земле также служит жилым помещением без стен или гаражом для мотоцикла. Вдоль дороги сидят продавцы фруктов и другой еды.

В Съем Рип мы приехали уже в полной темноте. И первое, что бросилось в глаза — здесь нет уличного освещения. Тьма кромешная. А нам надо найти какую-нибудь приличную гостиницу!

Какой-то маленький и довольно вежливый водитель туки-туки ходит неотступно за нами и настойчиво предлагает отвести нас в отель. Сначала мы отмахиваемся от него и хотим поехать на такси, но вскоре понимаем, что никаких такси в Камбодже просто нет, есть только туки-туки. Это небольшая повозка на двоих

или троих, приводимая в движение мотоциклом или мотороллером. Пока до нас это доходило, водитель снизил цену до трех долларов, и мы согласились. Товарищ бойко говорит по-английски и сразу деловито интересуется, какой отель мы хотим. Выслушав наши пожелания, он с минуту думает и уверенно ведет свою повозку по темным улицам. Отель оказался именно таким, какой мы и хотели — небольшой, состоящий из нескольких домиков-бунгал, расположенных в красивом саду вокруг бассейна. При въезде на территорию — ресторан. Мы немедленно договариваемся с хозяином, заселяемся и идем ужинать в ресторан. Все это время наш водитель ходит за нами по пятам и предлагает свои услуги на все последующие дни нашего пребывания в

Камбодже. Но у нас уже нет никаких сил, хочется спать. Мы отмахиваемся от него, пообещав завтра связаться с ним по телефону. Товарищ оставляет свою визитку и уходит.

Утром просыпаемся рано и идем купаться в бассейн. Кругом ни души, только птицы поют среди цветов. Красота! Завтрак в 7:30. Около ресторана уже дежурит наш водитель, он очень боится, что мы переметнемся к конкурентам. Вообще-то нам лень искать кого-то другого, и для приличия, поторговавшись с ним, мы соглашаемся за 20 долларов в день пользоваться его услугами. Бан Нак, так зовут нашего тук-тука, страшно рад и с энтузиазмом принимается за дело. В течение трех последующих дней он осуществляет руководство нашим пребыванием

в Камбодже, разрабатывает план мероприятий, возит нас по всем примечательным местам, выполняя при этом роль гида, выслушивает пожелания и дает ценные советы. Накануне нашего отъезда внимательно изучает наши билеты, звонит в транспортную компанию и договаривается с ее представителями, чтобы нас

забрали прямо из отеля. Даже утром в день отъезда он приехал в отель, лично проследил, что мы благополучно сели на свой автобус и еще некоторое время ехал за нами на своем маленьком мотоцикле.

Внешне камбоджийцы очень отличаются от вьетнамцев. Они очень смуглые, круглолицые, больше похожи на индусов, совсем другая нация. Живут страшно бедно, практически на голой земле, дома сделаны из соломы, кусков картона, хвороста. Если бы не многочисленные туристы, вообще не понятно, что бы они делали. Наверное, продавали бы друг другу кокосовые орехи. Это удивительно, но в стране, где повсюду растут кокосовые пальмы, вдоль дорог, на рынках, маленьких лавочках на улицах — везде сидят продавцы кокосовых орехов.

Что они с ними делают? Неужели едят? Мы посетили рынок в центре города.

Хитрые продавщицы, завидев иностранцев, сразу взвинчивают цены и делают вид, что национальная валюта в Камбодже — американские доллары. Можно и не делать вид. Это так на самом деле. Цены в музеях, в отеле, в магазинах только

в долларах. Местная валюта изредка используется как разменная мелочь, ее неохотно берут, но радостно дают на сдачу. На рынке продают в основном фрукты, немного рыбы, плетеные корзины и еще какие-то непонятные вещи: щепки разных деревьев, прутья, мелкие камешки.

Среди хижин попадаются красивые каменные виллы в колониальном стиле, в центре города построены шикарные пятизвездочные отели для туристов. Бан Нак рассказал, что в основном это собственность богатых иностранцев, в том числе вьетнамцев. Даже вьетнамцы богачи по сравнению с ними.

Сам он, однако, к беднякам себя явно не причислял, держался как весьма успешный бизнесмен. Еще бы, двадцать долларов в день, по местным меркам, очень приличный заработок! В одном ресторане при отеле, который по совместительству

являлся учебным центром для студентов техникума по туристическому бизнесу, мы прочитали в буклете правила приема молодежи в этот самый техникум. Так вот, поступить туда могут юноши и девушки из «благополучных» семей, то есть семей, у которых совокупный доход составляет не менее 25 долларов в месяц. Конечно, судя по армии конкурентов, далеко не каждый день Бан Наку удастся заполучить клиентов, да и туристический сезон в Камбодже из-за жары и сезонных дождей небольшой. Но, судя по его неунывающему виду, он не пропадет!

Ангкор

Жемчужина Камбоджи — это, конечно же, город Ангкор, древняя столица кхмерского государства, покинутая жителями почти тысячу лет назад. Рассказывают, что на кхмеров напал соседний Сиам и победил этих совершенно непригодных к войне людей. Хотя росписи стен повествуют о битвах и славных победах кхмерских правителей, но по архитектуре дворцов и других построек видно, что ни крепостных стен, ни глубоких рвов, ни других защитных сооружений в городе не было. Все силы кхмерских зодчих, вероятно, были направлены на возведение многочисленных дворцов, храмов и других культовых построек. Впрочем, я не знаток истории этой цивилизации, но впечатление город произво-

дит именно такое. Ангкор был покинут и забыт, его поглотили джунгли, которые благодаря жаркому влажному климату способны очень быстро разрастаться, захватывая каждый клочок земли, даже если там что-то построено. Только где-то в конце 19 века французские путешественники обнаружили этот город, расчистили

заросли, и с тех пор археологи со всего мира, историки и, конечно, туристы устремляются в это фантастическое место.

Ангкор состоит из нескольких частей — дворцовых комплексов, которые были построены разными правителями в разные времена и, похоже, разных религиоз-

ных течений. Сейчас все эти дворцы или храмы объединены в один большой музей под открытым небом, который ежегодно принимает сотни тысяч, а может и миллионы туристов. Вот и мы в течение трех дней осматривали дворцы и храмы. Можно посвятить и больше времени на изучение этой древней культуры, но уже после трех дней впечатления переполняют голову, а если учесть что экскурсии проходят под палящим солнцем при температуре почти 40 градусов и практически стопроцентной влажности, можно представить, сколько на это требуется сил и здоровья! Мы вставали в шесть, а то и в пять часов утра и ехали в Ангкор, чтобы захватить наименее жаркое время, к полудню возвращались в отель и только после трех часов, когда солнце начинает

клониться к закату, снова отправлялись на экскурсию. В семь часов в Камбодже уже ночь кромешная, можно только плавать в бассейне, ужинать и пораньше ложиться спать, чтобы на следующее утро быть полным сил.

Чтобы попасть в музей, надо купить билет. Билет продают сразу на три дня, кассир с помощью маленькой камеры сканирует посетителя и печатает его портрет на билете. Все это происходит за считанные минуты и производит впечатление передовых технологий.

И вот мы, наконец, на территории древней столицы. Самый большой и знаменитый храм — Анкгор-Ват. Он изображен на национальном флаге и гербе Камбоджи. Его рисуют на сувенирах, майках, посуде, на бутылках с местным

вином, пачках чая и кофе. Это действительно потрясающе красивый храм с пятью башнями, многочисленными галереями, бассейнами и другими постройками.

В храм ведет длинная, мощенная каменными блоками дорога, украшенная скульптурами воинов, огромных семиглавых змей и других чудовищ. Архитектура очень сложная. Мы переходим из одного помещения в другое, оказываемся во внутренних двориках, поднимаемся по крутым ступенькам на башни. Стены по-

крыты причудливой резьбой. Время не пощадило деревянные части дворца, да и каменные стены сильно повреждены. Можно только догадываться, какая красота была здесь тысячу лет назад. Невозможно описать словами эти сооружения, надо увидеть их своими глазами.

Часа три мы осматриваем Анкгор–Ват. Становится невыносимо жарко. Местные девочки предлагают холодную воду. Чуть живые выбираемся наружу. Бан Нак ждет нас на стоянке тук-туков. По его плану мы должны посетить еще один храм Анкгор–Байон. Он небольшой, но очень интересный. К храму ведет дорога,

вдоль которой огромные воины тянут за хвост семиглавую змею. Здесь это очень популярный сюжет. Что он символизирует, я уже не помню, но богатыри весьма выразительные.

Храм Байон состоит из 53 башен, на каждой с четырех сторон которых изображены огромные лица какого-то бога. Где бы вы ни стояли, на вас смотрят многочисленные лики божества. Наверное, это означало, что бог все видит и все знает.

Храм сильно разрушен, ведутся реставрационные работы.

Для первого дня достаточно. Сил уже нет. Едем в отель. Дорога от Съем Рипа до Ангора примерно 8 км. Вдоль нее растут огромные деревья. Это в основном фикусы. Это они разрослись своими, похожими на питонов корнями по древнему городу, скрыв от человеческих глаз постройки. Между деревьями бегают ма-

каки. На все голоса поют птицы. Судя по странным дорожным знакам, здесь еще водятся разные животные. Но даже если из кустов выйдет динозавр, мы не удивимся — в этой стране все возможно!

Озеро Талесап

Есть в Камбодже удивительное место. Это озеро Талесап. Если вам доведется посетить камбоджийский город Сьем Рип, местные гиды, обязанности которых выполняют водители туки-туки, обязательно предложат вам экскурсию на это озеро и будут сопровождать всю

дорогу. На берегу озера, а точнее канала, прорытого из города до озера, есть целая служба по обслуживанию многочисленных туристов. Человек восемь здоровых мужиков в полицейской форме встречают туристов. Они продают билеты на лодку (весьма недешевые), сами же проверяют эти билеты и помогают расположиться в лодке. Она повезет вас на экскурсию по озеру. Главное, полиция отслеживает, чтобы владелец лодки самовольно не захватил туристов и лишил бы фирму ее законной прибыли.

В первый же день нашего пребывания в Камбодже наш верный Бан Нак повез нас на озеро. По дороге мы заехали на рынок, где торговала его жена, и забрали с собой их двухлетнего сына. Бан Нак решил покатать его на лодке. Удивительный это был ребенок! Папа купил ему па-

кет чипсов и за три часа экскурсии мальчик не проронил ни звука, деловито грыз свои чипсы, крутил головой, с интересом глазел по сторонам, и в лодке и на мотоцикле сохранял полное спокойствие.

Так вот. Мы сели в лодку и сначала долго плыли по каналу, ведущему из города к озеру. Вдоль канала тянулись

унылые грязные берега из рыжеватой глины, на которых прилепились хижины местной бедноты. Более убогих жилищ мне никогда не приходилось видеть! Выстроенные из какого-то мусора, покрытые соломой и сухими пальмовыми листьями, без окон, они нависали над водой и, казалось, держались на честном слове.

Их обитатели бродили в мутной воде с какими-то жалкими рыболовными снастями и угрюмыми выражениям лиц, без всякой надежды что-либо поймать.

Молодежь на берегу играла в волейбол. Волейбол — очень популярная игра в Камбодже. Везде, где только возможно, разбиты импровизированные площадки,

натянуты сетки, по-видимому, рыбацкие. Пацаны и взрослые мужчины азартно играют под радостные крики болельщиков.

По каналу двигались многочисленные лодки. Одни катают туристов, на других местные жители едут по своим делам. У обитателей озера лодка — единственный вид транспорта. Большинство лодок с моторами, но есть и простые, на которых приходится грести веслом. Когда мы добрались до озера, стало понятно, что

лодка — это не только транспорт, это еще и практически все остальное. На озере Талесап люди живут не на берегу, а прямо на воде, в лодках. Здесь таких жителей около шести тысяч. Почему они живут в лодках, сказать трудно. Но уж точно не потому, что им негде жить на берегу — вокруг озера куча пустошей,

где вполне можно построить дома. Похоже, эти люди живут на воде, потому что они — Жители озера.

Это их образ жизни. На земле живут крестьяне, которые возделывают рисовые поля, выращивают фрукты, кокосовые орехи, пасут скот. Озерные жители — это рыбаки, а потому и жить им удобнее и привычнее прямо на воде. Видеть это так необычно и удивительно, что сначала проникаешься сочувствием к убогим

беднякам, загнанным нуждой в их лодки, но, присмотревшись, понимаешь, что они вовсе не убогие и по здешним меркам не такие уж и бедняки. Да, хижины, построенные на лодках или плотках, выглядят жалко. Но поскольку климат в Камбоджи жаркий, то особо утепляться смысла нет. Лишь бы в сезон дождей не заливало.

Жилище, как правило, состоит из двух комнат, одна из которых просто навес без стен, а вторая темная без окон. Вся жизнь практически на виду. В открытой комнате женщины готовят на газовых или керосиновых плитках еду, моют посуду прямо в озере, стирают.

Мужчины заняты своими делами: большинство из них лежат в гамаках или сидят компаниями, играют в карты, пьют пиво. Похоже, их рабочий день к вечеру закончился, рыба выловлена, крокодилы пойманы, сети и ловушки расставлены. Они отдыхают от трудов праведных.

По поселку снуют лодки — жители ездят в магазины, которые расположены также на лодках, дети возвращаются из школы. Школа представляет собой небольшую баржу, на которой стоят парты и доска. Мы проплывали мимо одной такой школы, где шел урок. Учитель что-то показывал указкой на доске. Посреди деревни

плавучая католическая церковь. На крыше церкви небольшая солнечная батарея. Дома стоят близко друг к другу, наверное, для удобства общения с соседями. В одной лодке группа девочек весело играли с малышами. В другой несколько женщин смотрели телевизор.

Кстати, на многих лодках телевизионные антенны. «Откуда же у них в лодках электричество?» — спросили мы у проводника. Он объяснил, что в большинстве домов-лодок есть аккумуляторы.

Многие лодки украшены горшками с цветами и даже посреди поселка стояла на сваях, благо озеро мелкое, небольшая клумба с бархотками.

Здесь есть свой музей! Он же зоопарк с крокодилами. Он же сувенирная лавка и ресторан. Все рассчитано на туристов. Какой-то старик предложил сфотографироваться с огромным питоном. Мы с Надей воздержались, а Юра с удовольствием надел себе на шею этого ужасного монстра и был счастлив.

Туристов на озере очень много. Они проплывают мимо домов и лодок местных обитателей, щелкают фотоаппараты, экскурсоводы на разных языках рассказывают что-то о жизни этих удивительных людей, а те не обращают на любопытных никакого внимания.

Лишь изредка бросают невыразительные взгляды на иностранцев, и что они себе думают, понять невозможно.

Возвращались мы уже в сумерках. Посещение озера оставило смешанное чувство. Немного грустно видеть эту бедную жизнь, немного радостно, что мы-то, слава богу, живем в нормальных домах. Но главное чувство — недоумение. Как этот народ умудрился почти тысячу лет назад возвести огромные не-

невероятно красивые дворцы и храмы сложной архитектуры с высокими башнями, прекрасными скульптурами, стенами, покрытыми тонкой резьбой?! Почему же сейчас они живут в лачугах и хижинах из травы и мусора?! Или это совсем другой народ? Или они поняли что-то, что мы до сих пор не понимаем?...

Рассвет в Анкгоре

Есть в Камбодже одна популярная забава для туристов — восход солнца в Анкгоре. Приезжим предлагают ни свет, ни заря приехать к дворцу Анкгор-Ват и наблюдать, как солнце восходит и поднимается над башнями. Это такой же обязательный ритуал, как, наверное, подъем на Эйфелеву башню в Париже. На второй день Бан Нак разбудил нас около пяти утра, и мы выехали из города в направлении древней столицы. Еще была темная ночь, но наш тук-тук уверенно петлял по неосвещенным улицам и лихо обгонял конкурентов. На шоссе, ведущей из города в Анкгор уже было довольно много транспорта и все они двигались навстречу солнцу. При въезде на заповедную территорию стояли контролеры и

с помощью карманных фонариков проверяли билеты. Внутри жизнь кипела вовсю. Перед входом во дворец Бан Нак высадил нас и отправился на стоянку, где уже стояли многочисленные повозки в ожидании клиентов. В кромешной темноте мы вошли в ворота и двинулись по каменной дороге к дворцу. Кроме нас еще человек пятьдесят, спотыкаясь о камни и чертыхаясь на разных языках, проде-

ывали тот же путь. К туристам подбежали шустрые молодые люди и предлагали помощь за умеренную плату. Помощь заключается, например, в том, что в самых темных и опасных местах провожатый светил сотовым телефоном на землю, подавал руку и предупреждал, что впереди ступенька или наоборот яма. Один из них, не смотря на свой невзрачный вид, пред-

ставился как Джеймс Бонд и предложил нам свои услуги. Он обещал показать лучшее место, с которого восход солнца выглядит особенно эффектно. При этом он шутил, рассказывал местные анекдоты, пел, как мог старался развлекать туристов. И все это «всего лишь за один доллар, мадам!».

Но вот мы и на месте. Перед дворцом большой пруд квадратной формы. В древности пруд служил резервуаром пресной воды, которую собирали в сезон дождей. Сейчас пруд зарос лотосом, и в нем весело квакают многочисленные лягушки. Перед прудом площадка, где надлежит расположиться и ждать восхода солнца. До восхода еще примерно полчаса, но уже полно народу. Основательные корейские туристы устанавливаю боль-

шие треноги с фотоаппаратами. Техника у них такая, будто они собираются запечатлеть полное солнечное затмение или еще какое-нибудь редкое природное явление, а не ежедневный восход солнца. Желаящим приносят раскладные стульчики, предлагают кофе, воду, завтрак, сувениры и все остальное, что только можно попытаться всучить сонным туристам.

Небо постепенно светлеет и очертания дворцовых башен все отчетливее проступают на синем фоне. Постепенно легкие облачка окрашиваются в нежно розовый цвет, и над одной из башен вспыхивает первый луч. Ура! Чудо свершилось! Радостный вздох облегчения проносится над толпой наблюдателей. Голоса начинают звучать громче, щелкают затворы камер, только пробок шампанского не хватает.

Солнце быстро поднимается над дворцом. Люди начинают разбредаться по территории, разглядывая древние постройки, которые в утреннем свете выглядят иначе, выразительнее, чем днем. Мы тоже делаем круг по дворцу и с чувством полного морального удовлетворения возвращаемся на стоянку тук-туков. Бан Нак с радостной улыбкой встречает нас. Он счастлив, что подарил нам это утро, что солнце не подвело его и поднялось над горизонтом как надо, что наступил новый день и вообще жизнь прекрасна!

Ангор–Прай и другие

Один из дворцов в Ангоре производит просто жуткое, но в тоже время очень сильное впечатление. Археологи слегка лишь расчистили лианы и кустарники, оставив его практически в том виде, в каком он предстал перед французскими пу-

тешественниками 150 лет назад. Это дворец Ангор–Прай. Он, по-прежнему, находится в плену джунглей, огромных фикусов, которые своими гигантскими стволами и корнями опутали постройки и буквально раздавили некоторые здания и галереи. Дворец очень разрушен, хотя кое-где еще можно разглядеть остатки

резьбы на стенах, арки, переходы, лестницы. Но всюду протянули свои щупальца фикусы. И если в начале эти деревья вызывают восхищение своей мощью, то примерно через час становится не по себе и начинаешь замечать, что аккуратно обходишь этих монстров, стараясь не наступать на корни, раскинувшиеся

по залам и дворам. Кто их знает, что у них на уме.

Еще один дворец, Анкгор–Преқан, как объяснил нам Бан Нак, был построен для, или в честь отца какого-то очередного императора и находится в стороне. В древние времена правители, судя по всему, не мелочились и придерживались политики «каждому члену императорской семьи – отдельный дворец». Этот дворец имеет невероятно сложную планировку, просто лабиринт какой-то! Снаружи ук-

рашен многочисленными статуями воинов, божественных чудищ, призванных охранять драгоценную жизнь хозяина. Похоже, папаша не сильно доверял родственникам и постарался обезопасить себя как можно лучше. Сомневаюсь, что ему это помогло. Но охранники выглядят очень внушительными и симпатичными.

Один из храмов находится очень далеко и нам пришлось больше часа ехать на нашей повозке мимо полей и джунглей. Казалось, еще немного, и мы пересечем границу и окажемся где-нибудь в Лаосе. Но вот и дворец. Здесь чувствуется влияние уже другой религии, совсем другой стиль, другие божества.

Весь комплекс построен из красного камня, здесь нет высоких башен и огромных помещений. Но все стены покрыты невероятно богатой и искусной резьбой. Очень красиво!

На обратном пути посетили еще один дворец. Судя по архитектуре, он состоял из многочисленных бассейнов и каналов. Между ними помещения с террасами и колоннами. Наверное, раньше через каналы были перекинuty красивые деревянные мостики, они так и просятся к этим комнатам. Но ничего деревянного, разумеется, не сохранилось, и чтобы по-

пасть из одного здания в другое, приходится спускаться по крутым ступенькам на дно бассейна, а затем подниматься наверх. Через полчаса таких упражнений на почти сорокаградусной жаре начинаешь мечтать о бассейне, пусть не таком красивом, но с настоящей водой, например том, что остался в отеле...

И вот мы возвращаемся в отель. Вдали показались еще какие-то примечательные башни. Я прошу Бан Нака остановиться, что бы рассмотреть их внимательней. Тот останавливается, но особого энтузиазма не проявляет. Башни сложены не из камня, как все остальные постройки,

а из красного обожженного кирпича. Их пять, и вместе они образуют единое зда-

ние с очень крутой лестницей, ведущей на вершину. Мы поднимаемся, делая передышки. Сверху открывается красивый вид. Какой-то служащий в полицейской форме, наверное, охранник, почуввав возможность заработать, начинает нам рассказывать по это сооружение. Оказывается это не храм, а древний крематорий, и

башни — это огромные печи. Их высокие трубы помогали душам умерших отлетать на небо. Это постройка уже времен буддизма. По периметру каждой башни на разных уровнях сидят звери, похожие на львов или крупных свирепых собак. Всего их пятьдесят три, похоже, это число имеет для камбоджийцев особый смысл. Наверное, это все же львы. В юго-восточной Азии очень любят изображать львов, хотя откуда они здесь?

Красный кирпич в Камбожде отродясь не водился, его привозили из Вьетнама на слонах. То-то эта постройка напомнила нам Чанские башни в Фан Тьете! Все это нам рассказал охранник, честно отработав свои три доллара.

Но сил уже больше нет. Мы едем в город. По нашей просьбе Бан Нак завозит

нас на рынок и в магазин сувениров, хотя все эти же сувениры продаются вдоль дорог и около стоянок. Набрал деревянных слоников, футболок с изображениями дворцов и кхмерскими буквами, разных экзотических фруктов, мы возвращаемся в отель с намерением остаток дня провести в бассейне.

Темнота стремительно опускается на город. С наступлением ночи выходить из отеля в город опасно просто потому, что на улицах тьма непроглядная, а на дорогах ямы и камни. Поэтому мы ужинаем в отеле и остаток вечера плаваем в бассейне, любимся на звезды, наблюдаем, как большие лягушки прыгают по дорожкам вдоль сада.

Завтра мы покидаем эту невероятную страну с ее дворцами, хижинами, роскошной природой, почти первобытными жителями и удивительной историей, которая развивается не по спирали, как у всех порядочных народов, а по какой-то замысловатой кривой, еще неоткрытой наукой.

© Н. Кочетова 2010.